

Вкратце о несостоятельности марксизма

«Одного яйца два раза не высидишь», — Козьма Прутков

Если анализировать все т.н. «коммунистические» публикации периода после 1991 года, то станет ясно, что их авторы до сих пор не поняли, как их бывшие руководители на основе марксизма-ленинизма довели СССР до краха и породили горе-теоретиков типа Гайдара (ныне уже покойного). Многие помнят широко тиражируемый лозунг: «Учение Маркса всеильно потому, что оно верно». А между тем 1991 и последующие годы не только поставили под сомнение всеильность этого учения, но и обнажили неработоспособность методологии бездумных лозунговых прорывов, заканчивающихся известным: «Хотели как лучше...».

История не терпит сослагательных наклонений; мы получили ровно то, что было возможно в рамках господствовавшего учения, ибо обеспечение устойчивости созданной на его базе общественной системы к любым внутренним и внешним воздействиям и является мерилom его практической полезности. Когда всё рушится, как карточный домик, то истоки краха следует искать не в отдельных ошибках, а в фундаменте. Лимит доверия к теории Маркса — марксизму — исчерпан. Марксизм, как теоретическая платформа и государственная идеология, оказался несостоятельным, в результате чего СССР потерпел поражение в информационной (холодной) войне и был уничтожен, а народ богатейшей по-прежнему во всех отношениях страны мира — России — влачит постыдно жалкое существование. Настала пора простому человеку, в отличие от поджидающей очередных лозунгов “элиты”, заменить веру фальшивым авторитетам собственным, адекватным Объективной реальности, мировоззрением и проистекающим из него миропониманием (т.е. представлением о Мире в лексике), и самостоятельно разобраться в основах экономики и финансов.

Любопытно то, что марксизм, порождённый системой надгосударственного (глобального) управления, и по сию пору сохраняет свою неприкасаемость. Вы, наверное, заметили, что единые закулисные хозяева «правых» и «левых» не допускают критику Маркса ни теми, ни другими. Даже на буржуазно-либеральном Западе марксизм — вне критики. Более того, обострившийся системный кризис привёл к очередной реанимации марксизма: как сообщали СМИ во многих странах Запада, с началом финансово-экономического кризиса в 2008 году выросли продажи произведений Маркса и марксистов. Дело здесь в том, что закулисные хозяева сатанинской системы глобального управления издревле применяют уловку: подконтрольные ей бёсы разделяются системой на две идеологически непримиримые группы («правых» и «левых»); и когда мир зовёт на помощь, пытаюсь спастись от одной из них, вторая группа приходит в облиии ангелов и вытесняет первую. На этот раз мир зовёт на помощь, пытаюсь спастись от «правых», и тут в облиии ангелов-спасителей приходят и навязчиво предлагают себя «левые» бёсы, пытаюсь вытеснить «правых»...

Начнём с важнейшего звена — с **политэкономии марксизма**. Политическая экономия (политэкономия) вообще — это действительно полезная общественная наука, изучающая экономические законы, управляющие производством и распределением материальных благ, законы развития производственных, т.е. экономических, отношений людей. И есть ещё одна полезная наука — метрология. Это — наука об измерениях. Так вот марксизм — это метрологически несостоятельное учение. Он оперирует исключительно фикциями, которые невозможно измерить на практике и связать с жизнью, с решением практически значимых задач. Если взять любое производство, то на его складе не удастся измерить объёмы «необходимого» и «прибавочного» продукта. Ни одни часы не покажут, когда закончилось «необходимое» рабочее время и началось «прибавочное». То есть реальный бухгалтерский учёт не может вестись на базе марксистской политэкономии. Марксизм полностью обнажил свою несостоятельность уже к началу 1950-х годов; с той поры и возник усугубляющийся со временем кризис псевдокоммунистического развития СССР.

Жёсткое разоблачение марксизма и фактически смертный приговор ему вынесен в 1952 году Сталиным в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Это обстоятельство, на наш взгляд, было решающим. Именно по этой причине работы Сталина были фактически, хотя и не юридически, запрещены, а он сам убит (факт его убийства 5 марта 1953 года прямым неказанием медицинской помощи считается установленным). Вслушайтесь в текст работы Сталина: «Я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из «Капитала» Маркса, (...) искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд, «необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» время. (...). Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению. Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие».

Это — заявление чрезвычайной методологической важности. Терминологический аппарат — это основа основ в управлении и, по сути, пункт обвинительного заключения в адрес отечественной экономической “науки”. За терминами политэкономии марксизма нет измеряемых (мерных) образов. Термины — фикции. Отсюда первый результат, которого добился марксизм, сводится к тому, что при простом упоминании этой темы «среднестатистическому человеку» становится скучно и у него пропадает интерес к собеседнику.

Далее про философию. Очевидная бесполезность **философии марксизма** в жизненной практике происходит из изначально ошибочной постановки основного вопроса философии, касающегося соотношения материи и сознания: что первично, материя или сознание? Способно ли сознание правильно отразить Мир?

Первая часть вопроса лежит вне сферы логических доказательств. Сознание (по-другому — информация, идея, образ, дух) и материя (по-другому — вещество, вещь) — это две нераздельные составляющие одного явления. Что из них первично? — Вопрос из области «приколов». Такого вопроса в Объективной реальности не существует, разве что в чьём-то неадекватном ей воображении. Потому что в Объективной реальности не бывает абстрактной материи без конкретных информационных характеристик, как не бывает информации без материального носителя. «Нет вещи без образа», — гласит русская пословица. Об этом же свидетельствует и многовековой беспредметный и бессмысленный спор философских школ материалистов и идеалистов. Хозяева сатанинской системы глобального управления включили эти школы в свою стандартную алгоритмику — «разделяй, стравливай и властвуй». Кроме того, даже если бы что-то из них и было первичным, — от этого ничего бы не изменилось на практике, поскольку этот факт пришлось бы принять как объективную данность, не подчинённую субъективному произволу философов и их учеников.

По второй части вопроса всякому понятно, что мнения о Мире могут соответствовать Миру, а могут и не соответствовать. А вот **основной вопрос практически полезной философии** — вопрос о предсказуемости последствий человеческой деятельности, последствий применения тех или иных мнений, претендующих быть научным знанием, к решению практических задач — **остаётся за рамками марксизма**.

Единственно здравая постановка основного вопроса философии сводится к выявлению и реализации человеком объективных возможностей предвидеть будущее. Будущее, которое имеет много вариантов. Такое предвидение позволяет осуществить выбор наилучшего в некотором смысле варианта для воплощения его в жизнь — в масштабах личной судьбы человека, семьи, страны и, наконец, всего человечества. В соответствии с исследованием этого вопроса человек и должен избирать вариант наилучшего поведения как сегодня, так и в обозримом будущем. На протяжении всей истории нашей цивилизации именно к таким вопросам никогда не ослабевает интерес. Подобные воззрения на основной вопрос жизненно полезной философии высказывались и современниками Маркса, но они остались незамеченными ни наукой, ни широкой политической общественностью. Например, этнограф Тайлор (1832 – 1917) заявил о «философии истории в обширном смысле как об объяснении прошедшего и предсказании будущих явлений в мировой жизни человека на основании общих законов» (см. «Первобытная культура», Москва, «Политиздат», 1989, стр. 21). Известно и сходное по смыслу высказывание Наполеона Бонапарта: «Предвидеть — значит управлять».

Марксизм не просто ошибочен. Он целенаправленно создаёт искажённое восприятие Объективной реальности, нужное его заказчикам (хозяевам марксизма). Например, марксистская интерпретация основы развития природы и общества гласит: развитие происходит путём борьбы противоположностей, которая царит во всей природе и общественной жизни. Отсюда и появилась наукообразная ересь — марксистский закон «единства и борьбы противоположностей». Это — точный слепок с сатанинской концепции управления по принципу «разделяй, стравливай и властвуй». Но Мир устроен иначе. Основой развития является не борьба, а взаимодействие разнокачественных явлений. При этом надо понимать, что взаимодействие может быть не только парным; и оно вовсе не обязательно выражается в форме борьбы на уничтожение. Кровавая бойня в России «белых» и «красных» (1917 – 1920 гг.) — неизбежное следствие марксизма; дескать, в стране реализовалась безальтернативная необходимость. Марксизм провоцирует классовую борьбу, умышленно противопоставляя предпринимателей (организаторов производства) и наёмных сотрудников. А для чего? А для того, чтобы скрыть истинные механизмы угнетения в равной степени как одних, так и других. Их системное ограбление и, как правило, разорение реализуется узаконенным банковским ростовщичеством через кредитно-финансовую систему с ненулевым ссудным процентом. Маркс скрыл от малопонимающей в финансовых технологиях толпы истинную роль ростовщичества как инструмента управления с целью порабощения — низвёл его в умах малопонимающего большинства с высоты управленческого уровня на уровень предпринимательства, назвав ростовщичество всего лишь «плохим предпринимательством». В действительности же собственник средств производства (т.е. субъект, взявший на себя обязательство перед обществом организовать безопасное производство полезного продукта) и наёмный сотрудник «сидят в одной лодке», хотя и имеют принципиально разные функции в схеме распределения личных доходов, в схеме реализации доступа к потреблению продукта общественного производства. Производство действительно общественное, поскольку никто не в состоянии единолично произвести с нуля ничего из того, что потребляет он сам и его семья; всё — продукт коллективного труда на основе той или иной организации производства и потребления. И в этой системе результат может быть достигнут лишь в процессе взаимодействия обеих категорий участников производства. И если представители обеих категорий являются носителями человеческого (добронравного) типа психики, то противоречий между ними не может быть в принципе. Наличие экономических и иных противоречий в обществе или их отсутствие зависит не от формы собственности на средства производства (частная или государственная), а от доминирования того или иного типа психики в обществе в целом и на производствах, в частности. Отсюда основная задача государственной политики — воспитание человеческого типа психики и искоренение нечеловечного (злонравного). Всё остальное приложится. Этот пример хоть и частный, но он точно иллюстрирует целевые установки одного из законов **марк-**

систской диалектики. Диалектика вообще — это действительно полезная наука о наиболее общих законах развития природы и общества. Марксистский же закон «единства и борьбы противоположностей» сводится к целенаправленному разжиганию противоречий в едином общественном организме через назначенных противников. Следующее за этим саморазрушение страны списывается, по оглашению, на якобы объективный ход вещей, на роль подставной, подготовленной в обход сознания личности в истории, которая осуществила эту якобы безальтернативную необходимость общественно-исторического развития. При этом марксизм ничего внятно не говорит об управлении, как о возможности выведения управляемой системы на одну из заранее намеченных и наиболее предпочтительных целей из множества возможных.

Формулировка ещё одного наукообразного закона марксистской диалектики — «переход от количественных изменений к изменениям качественным» — поверхностна и расплывчата. В Объективной реальности качество обусловлено не только количеством, но и мерой, упорядоченностью. Например, из одного и того же набора атомов можно получить молекулы разных веществ, которые будут обладать одинаковым химическим составом, но разными химическими свойствами (разными качествами), обусловленными упорядоченностью и взаимосвязями в молекуле (это явление в химии получило название «изомерия»). Таким образом, к качественным изменениям ведут как количественные, так и порядковые изменения. В свою очередь качественные изменения выражаются в изменениях количественных и порядковых.

Теперь обратимся к марксистскому закону «отрицание отрицания». Этот закон не менее вредоносен для общества, чем два предыдущих. К нему, конечно, можно придумывать всякие облагораживающие комментарии, дескать, под отрицанием понимается выход на качественно новый уровень развития. Но ведь отрицание в форме разрушения тоже вполне укладывается в формулировку этого закона. Ведь разрушение — это бесспорное отрицание того, что до него было. Закон «отрицание отрицания» абсолютизирует одну из граней процесса, а название этого процесса — «череда преобразований». И когда произрастает дуб, то главное в этом процессе вовсе не в том, что отрицается жёлудь. Развитие общества — это не последовательность отрицаний в виде маёты и хождения по кругу, а последовательность преобразований на основе внутреннего и внешнего порядка во взаимодействии разных качеств. Закон же «отрицание отрицания» уводит от поиска всегда имеющихся немногочисленных путей к истинному преобразению в лучшее качество. Зачем созидать, если за этим последует отрицание? Зачем бороться за народное счастье, если всё равно наступит отрицание победы? Этот закон не несёт пользы, зато плодит в общественном бессознательном пофигизм, безалаберщину и являет собой наукообразное выражение библейских наваждений: «¹⁴ Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, всё — суета и томление духа»; «⁷ время раздирать, и время шить, время молчать, и время говорить; ⁸ время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру. ⁹ Что пользы работающему от того, над чем он трудился?», — Ветхий завет, сокр. (Еккл), главы 1 и 3. Вот вам и нравственно-психологическая подоплёка методологических основ марксизма, который и во всех остальных вопросах является не более чем светской модификацией библейской доктрины порабощения человечества, но не в грубых, а утончённо-цивилизованных, научнообразных формах. Всё сказанное подытоживают слова марксистского «Интернационала»: «Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим...»; в результате — революция, гражданская война, разруха, голод, мор...

Вредоносен и такой марксистский термин, как «общественное разделение труда», ибо в общественном производстве на самом деле имеет место обратный процесс — объединение труда множества индивидов для получения единого результата, происходящее на основе профессиональной специализации.

В текущий момент глобальная марксистско-троцкистская мафия («левые» бесы), отталкиваясь от мирового системного кризиса, предпринимает активные попытки реабилитации, повторного внедрения марксизма в общественные системы. Не получится. «Одного яйца два раза не высидишь», — как говаривал Козьма Прутков.

Сегодня в России существует партия, именующая себя коммунистической. Всё изложенное выше свидетельствует, что у неё нет будущего, ибо её лидерами не осмыслена вредоносность той теоретической платформы, за которую она держится и по сию пору. Её вождь Зюганов Г.А. на 13-ом съезде КПРФ заявил, что КПРФ «намеревается строить социализм XXI века на основе идей марксизма-ленинизма». Ну, а объединить марксизм и церковное «православие» в системе партийной идеологии — это шизофрения.

Все остальные парламентские и прочие партии точно так же, как и «коммунистическая», будучи разделены на борющиеся меж собой и внутри себя за место у кормушки «правую» и «левую» группы, реализуют, таким образом, принцип закулисной сатанинской концепции порабощения человечества — «разделяй, стравливай и властвуй», и даже не подозревают об этом. За ними стоит одна и та же вредоносная социологическая и экономическая наука. В итоге все они на словах провозглашают одно, а делают другое. Такое явление именуется в народе одержимостью; в нашем определении — психический троцкизм, возникший задолго до появления «беса мировой революции» Л.Д. Бронштейна-Троцкого, который был ярким представителем такого типа психики в марксизме. Библия такой тип психики символизирует колеблемой ветром тростью: «⁷ (...) что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую?», — Новый завет, сокр. (Мф), глава 11. **Вывод:** марксизм способен быть только ширмой для прикрытия далеко идущего политического аферизма и лицемерия, но не научной основой политики построения коммунистического общества, а равно и какой-либо иной политики.